Глава 25: Раскрытие тайны

Овладение техникой «Золотое тело» позволяет практикующему достичь необычайного физического совершенства. Сначала его тело обретает устойчивость к ударам и непроницаемость для оружия, а затем, в конечном итоге, становится неуязвимым. Для обычных людей это воспринимается как нечто трансцендентное.

Ван Сюань погрузился в практику этой техники, выполняя ее снова и снова. В состоянии медитации, пустоты и молчания время для него, казалось, тянулось бесконечно.

В этом состоянии он мог спокойно анализировать и совершенствовать свои приемы во владении физическим искусством, исправляя любые замеченные недостатки.

Несмотря на практику техники «Золотое тело», Ван Сюань испытывал чувство трансцендентности. Он мог объективно наблюдать за собой ясным умом.

— Вершина медитации — достижение Одинокой пустоты, когда мой ум полностью погружается в практику техники «Золотое тело».

Ван Сюань понимал, что это пространство полной тишины и пустоты было уникальным царством, дававшим ему глубокое ощущение реальности.

Хотя его физического тела не могло присутствовать в этом царстве, он чувствовал, что его совершенствование интегрировалось в его физическую форму.

С ясным умом и глубоким чувством спокойствия Ван Сюань чувствовал, будто он превзошёл себя и мог наблюдать за собой с более высокой точки зрения. По мере того как он продолжал практиковать технику золотого тела, он совершал всё меньше и меньше ошибок, пока его движения совершенно не совпали с описаниями в писаниях, без каких-либо изъянов.

Сквозь пустоту и тишину он смутно ощущал, как его физическое тело претерпевает различные изменения и безупречно исполняет технику золотого тела.

В отличие от бесчисленных попыток и репетиций, которые он предпринял в одинокой пустоте, движения его физического тела были медленными, как будто оно наращивало мышечную память техники.

……

В состоянии абсолютного покоя Ван Сюань созерцал вершину медитации. Он понимал, что несколько минут во внешнем мире могут приравниваться к годам в этой сфере, но ему было любопытно, сможет ли он по-настоящему привнести результаты своего совершенствования здесь во внешний мир.

Он верил, что сможет вынести свои духовные прозрения из этого места, когда покинет его. Уединенная Пустота, где время текло иначе, в первую очередь влияла на духовный уровень.

Однако он пришел к выводу, что физическое тело не сможет соответствовать прогрессу, достигнутому в этом царстве. Хотя это было печальное заключение, оно имело большой смысл. Ведь физическое тело не присутствовало в этом царстве.

Это заставило его задуматься, возможно ли ему ускорить формирование Техники Золотого Тела в реальном мире, принеся с собой прозрения и совершенную память об этой технике, которую он приобрел здесь.

Он также заметил нечто необычное. Наблюдая за собой, он смутно ощущал, что его физическое тело за пределами Одинокой Пустоты тоже с безупречной точностью выполняет Технику Золотого Тела. Он невольно задался вопросом, не движет ли этим движением его подсознание.

Наделенный более высоким уровнем восприятия, Ван Сюань понял, что упустил нечто важное. Проведя несколько дней в Одинокой Пустоте, мире, в котором он мог пребывать в своем медитативном состоянии, он неожиданно почувствовал усталость. Это поставило его в тупик, поскольку считалось, что в этом царстве можно пребывать несколько лет или даже дольше.

Он спокойно размышлял, наблюдая за своей собственной практикой Техники Золотого Тела. Он заметил, что его движения стали замедляться и становиться несовершенными.

«Это неправильно», — прошептал он тихо, чувствуя себя несколько морально истощенным.

"Невежество бесстрашно", - только об этом и мог размышлять Ван Сюань, вспоминая свою прежнюю практику телесного искусства до вступления во Внутренний пейзаж. В этом царстве он взирал на себя с усиленным восприятием, граничащим с превышением, и раскрыл поразительное откровение.

Занимаясь этим видом телесного искусства, даже малейший намек на боль был признаком фактического внутреннего повреждения. Во Внутреннем пейзаже Ван Сюань ясно мог видеть тонкое кровотечение на своих внутренних органах. Такие травмы были настолько незначительны, что их можно было легко проигнорировать и потребовались бы сложные инструменты, чтобы обнаружить их во внешнем мире. Однако для тех, кто практиковал телесные искусства, эти травмы могли со временем накапливаться и иметь невообразимые последствия.

Первоначально Ван Сюань ошибочно принял боль за то, что он может вынести и преодолеть, постепенно приспосабливаясь к ней. Теперь он понял, что в прошлом он почти перешел в опасную зону.

"Ясно. Физические искусства из этой золотой книги можно освоить, только попав во Внутренний Пейзаж".

Ван Сюань заметил, что во время тонкого внутреннего кровотечения таинственная субстанция во Внутреннем Пейзаже собиралась и восстанавливала поврежденные органы до полного исцеления.

Как и ожидалось, предпосылки для освоения физических искусств из этой золотой книги, переданной Чжан Даолинем, были невероятно сложны. Не получив доступа во Внутренний Пейзаж, человек никогда не сможет практиковать эти необыкновенные искусства.

После двух лет практики Ван Сюань смог усовершенствовать только первую гравировку на

первой золотой странице. В отличие от внешнего мира, где он пытался практиковать все гравировки на первой странице, на этот раз он сосредоточился только на одной конкретной гравировке.

За счёт постоянных внутренних кровотечений и двух лет самоотверженных практик ему удалось добиться совершенства в первой диаграмме. Когда он теперь практикует эту технику, его внутренние органы становятся неуязвимы для повреждений.

«Какая сложная в исполнении техника!»

Ван Сюань понимал, что такой вид художественного стиля сейчас ему не подходит. Ведь он добился результатов только благодаря постоянным полученным травмам.

Если уже первая схема была столь сложной, то он с трудом мог представить, насколько тяжелее окажутся следующие диаграммы. Поэтому он решил сначала совершенствовать технику «Золотого тела». За отложенные Чжан Даолином искусства он планировал взяться позже, когда достигнет высшего уровня духовного развития.

Время в Затерянной стране текло быстро. После трех лет упорных занятий Ван Сюань приблизился к достижению третьего уровня техники «Золотого тела». Он чувствовал, что через несколько месяцев упорных тренировок достигнет совершенства этого уровня.

За это время его сердце наполнилось странным чувством. Он сразу почувствовал, что его время в зените медитации подходит к концу и он скоро вернется в реальность.

Как и ожидалось, звуки стали проникать в Одинокую Пустоту. Он мог слышать биение собственного сердца, нежный ветер за окном и отдаленный шум машин, проезжающих по улицам.

Внутренний Пейзаж рассеялся, и разум Ванга Сюаня полностью вернулся в реальность. Первое, что он заметил, были изменения в своем теле. Он сбросил два слоя кожи. Его новые мышцы были сильными и эластичными. Его физическое состояние значительно улучшилось и стало крепче, чем раньше. В реальном мире он достиг третьего слоя Техники Золотого Тела.

Он посмотрел на время и с удивлением обнаружил, что, несмотря на то, что он провел пять лет во Внутреннем Пейзаже… в реальном мире прошло всего несколько минут!

Мысли Джимми

Это напоминает мне о восстании ихэтуаней. Повстанцам говорили не беспокоиться, потому что их техника сделает их неуязвимыми для оружия. Используемым термином был «□□□□», буквально переводящийся как «(мечи и копья) не смогут пройти сквозь». По иронии судьбы, китайское слово для копья «□» также использовалось для «пистолетов». Которые в прежние времена назывались «□□» или «западное копьё». Так что как насчёт… Как насчёт того, что ихэтуани были неуязвимы для копий, но только не для западных? XD (Ну, это всего лишь плод моего воображения)

http://tl.rulate.ru/book/105046/3694047